

М. Н. Фомина²

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР ПО-КИТАЙСКИ³

Современный мир порождает не только новые условия существования, сосуществования, но и факторы, объясняющие эти процессы. К одному из них относится диалог, который раскрывается как на международном, так и на локальном уровне. И в обоих случаях он прежде всего обусловлен современными глобализационными процессами, которые вносят свои «коррективы» в устоявшееся восприятие и объяснение данной реальности. Это касается различных сфер деятельно-

сти и отношений человека и общества, в том числе и на уровне международных и национальных отношений в Китае.

Достаточно привычным стало понятие «глобализация», которое из научной сферы плавно перешло в СМИ, а в последующем и на уровень бытовых разговоров; понятие вылилось в тезисы «мы все всё знаем», «во всем виновата глобализация», «глобализация найдет выход...» и т. п. В научной сфере глобализация стала созвучна с понятиями «локализация», «регионализация», «модернизация» и своими производными — «глобализирующая экономика», «глобализирующая культура» и тому подобными как проявление и поиск научной мысли в достаточно сложном конгломерате не только научных предположений и аксиом, но и в реальной возможности оценки объективной реальности. В научной мысли глобализация обосновывается политическими, экономическими и культурными процессами, рожденными в США и транслирующимися на мировое сообщество. Поэтому неслучайно, что как в ев-

² Проректор по инновационному образованию, профессор кафедры философии, теории и истории культуры Забайкальского государственного университета (Чита), доктор философских наук, заслуженный работник высшей школы Читинской области. Автор более 110 научных публикаций, в т. ч.: «Cultures of North-East Asia», «Вечные проблемы» философского диалога», «Философская культура: точки измерения» (в соавт.), «Логико-методологическое обоснование культуры», «Виртуальная культура и религия: не виртуальные размышления» (в соавт.) и др. Член Российского философского общества.

³ Статья подготовлена в рамках Соглашения 14.В37.21.0031 Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы.

ропейском, так и в российском пространстве глобализационные процессы, сохраняя свою суть, приобрели специфические особенности, обусловленные национальными, ментальными характеристиками. Не остался в стороне и Китай.

Стратегия развития Китая, отражая идею Дэн Сяопина «ждать своего времени и развивать свой потенциал», определила в последующем идею 24 иероглифов: «спокойно наблюдать; обеспечивать наши интересы; хладнокровно справляться с трудностями; скрывать наши возможности и ждать прихода нашего времени; не выпячивать достоинства; никогда не стремиться к лидирующему положению»¹, которая, как можно предположить, вступив в противоречие с реальной картиной позиционирования Китая в мире, сформировала восприятие глобализации в Китае как «глобализации с китайским лицом» или «глобализации по-китайски» (и другие варианты).

В сентябре 2003 года на Международной научной конференции «Китай, Россия и глобализация» в Институте Дальнего Востока РАН в речи Временного поверенного в делах КНР в РФ господина Чжоу Ли² была озвучена мысль, что «развивающиеся государства должны, исходя из своих собственных условий, выбирать путь развития в связи со спецификой данного государства, последовательно и постепенно проводить политику реформ и открытости, принимать меры предосторожности и повышать возможность противостояния рискам, поддерживать стабильное, здоровое развитие экономики страны... Китай придерживается позиции активного участия в процессе глобализации, стремится к получению выгод и избежанию вреда», что, по сути, созвучно содержанию вышеназванных иероглифов.

Здесь стоит заметить, что в отличие от европейских стран Китай воспринимает глобализацию с позиций экономической составляющей, поэтому неслучайно, что чаще всего звучит понятие «экономическая глобализация», подтверждающее политику Китая, направленную на развитие новых технологий, которые должны способствовать модернизации китайской промышленности, о чем, в частности, говорят и китайские транснациональные инвестиции. Не созвучно ли это с положением китайской философии «следовать жизни»?

Традиционная китайская философия предполагает, что мудрый должен следовать тому импульсу, который он получил, и поэтому может управлять миром. Следовательно, традиционно сложившийся импульс жизни и в условиях экономической глобализации способствует тому, что экономика Китая станет управлять миром. Не об этом ли говорил турецкий ученый Ремзи Дурмуш: «Сегодня неизбежен тот факт, что Китай, который в течение последних 30 лет тихо и застенчиво развивался и рос, будет представлять собой важнейшую силу мировой экономики в рамках капиталистической системы»³?

¹ Леонард М. О чем думают в Китае? М.: АСТ: АСТ Москва, 2009. С. 139.

² Китай, Россия и глобализация. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/86346.htm>

³ Дурмуш Р. Глобализация и Китай / TUIC Akademi, Турция. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130116/204692516.html>

Философия и духовная культура Китая всегда адекватно отражали не только прошлое, но и настоящее Поднебесной. Поэтому «отделять» традиционализм и глобализм (в европейском понимании) бессмысленно: традиции ориентировали человека на отождествление «я» с миром, а следовательно, на единство и устойчивость «я в мире». Поэтому ядро китайской культуры — традиционализм — в условиях глобализации (уточним, экономической глобализации, так как речь идет о Китае) и есть та мудрость, которая следует импульсу жизни.

Как замечает М. Леонард, для Китая неприемлема ситуация, где он «оказался бы под катком глобализации», поэтому они готовы строить свою философскую концепцию глобализации, которая выражается через принципы «Капитализм на берегах Желтой реки», «Коллегиальная диктатура» и «Всеобъемлющая национальная мощь», которые и будут ориентированы на возможность контроля за экономикой со стороны национального государства, что, по сути, и отражается в строительстве нового миропорядка — «Китайского мира за Великой стеной». Но данные принципы только внешне ориентируют на восприятие китайской глобализации как глобализации для Китая. У глобализации по-китайски есть и обратная сторона медали — китаизация. Стремясь стать мощным экономическим мировым двигателем, Китай создает и прецедент китаизации мира через пропаганду боевых искусств, учение Конфуция, в котором заложен глубокий моральный смысл, теряющий себя сегодня в мире, так как моральные и нравственные ценности приобретают «новый облик». Одним из доминирующих факторов развития страны является повышение влияния китайской культуры на международном уровне. Поэтому не случайно, что на XVII съезде КПК (2007) было заявлено о превращении Китая в глобальную культурную державу, следствием чего должно стать повышение уровня привлекательности китайской культуры.

Следовательно, опираясь и сохраняя традиции, Китай видит в них механизм «следования импульсу жизни» в глобализационной трансляции, но на уровне внутренней политики одним из приоритетных направлений его политики является построение «гармоничного общества», смысл которого состоит в оптимизации межэтнических отношений в рамках диалога культур в социокультурном пространстве, так как КНР обладает плюрализмом культур и сложным этническим делением.

Реформы «открытости» Дэн Сяопина внесли изменения не только экономического, но и социокультурного характера. В Конституции КНР отмечено, что все этнические группы имеют равные права и возможности, а следовательно, им должно уделяться равное внимание для сохранения своего культурного наследия. Но здесь же культурная политика Китая направлена на приоритеты ханьцев над другими национальными меньшинствами. Это сказывается, например, на признании единой формы языка — путунхуа, который становится языком межэтнического общения. Хотя, стоит отметить, это характерно не для всех провинций, территориально отдаленных от центра.

Вышесказанное позволяет отметить, что в условиях глоболизирующегося Китая диалог приобретает внешнее и внутреннее специфическое «оформление»,

если в первом случае он обусловлен взаимовыгодными условиями, то во втором — «мягкой силой», конструирующей национальную политику государства.